

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области В. Задорина газете «Вечерние Ведомости (г. Екатеринбург)»

Валерий Задорин рассказал «ВВ» о новых полномочиях свердловского СУ СКР и резонансных делах, в которых эти полномочия реализуются

В начале сентября исполняется пять лет с тех пор, как в структуре прокуратуры России появился новый орган – Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, который в последующем (15 января 2011 года) был реорганизован в самостоятельное ведомство – Следственный комитет России. В преддверии первой круглой даты руководитель Следственного управления СКР по Свердловской области Валерий Задорин рассказал, какие изменения произошли в его ведомстве, а также сообщил новые подробности «дела Федоровича».

– Валерий Юрьевич, расскажите, пожалуйста, о полномочиях СК, о расширениях, о которых не так давно заявил председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин?

– В соответствии с законом о СК, в наши полномочия входит решение задач, связанных с расследованием тяжких и особо тяжких, а также должностных преступлений. Кроме того, следствием выполняются задачи и по выявлению причин таких преступлений, т.е. принимаются меры к профилактике преступности. 7 сентября 2012 года исполняется пять лет с тех пор, как в структуре прокуратуры России появился Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, который в январе прошлого года был реорганизован в самостоятельное ведомство – Следственный комитет России. С 1 января 2012 года наши полномочия были расширены – в производство следственных органов СК России были переданы для расследования уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. В прошлом году мы столкнулись еще с одним нововведением, когда к нашей подследственности отнесли налоговые составы преступлений, находившиеся до этого в следственных органах системы МВД. Приходилось на ходу отрабатывать систему взаимодействий с МВД и налоговой полицией на данном направлении.

Что касается конкретных цифр, то можно сказать, что если за семь месяцев прошлого года в

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

производстве следователей находилось порядка 2 600 уголовных дел, то в этом году, при том же количестве следователей, – уже 3 600 дел. И окончили мы с направлением в суд почти на триста дел больше, чем в прошлом году. Причем эти цифры касаются только уголовных дел – и при этом не стоит забывать, что мы реагируем и на иные сообщения, поступающие в органы СКР, по которым следователи проводят доследственные проверки. Только за последние семь месяцев этого года к нам поступило порядка 32 000 сообщений о преступлениях (за 7 месяцев прошлого года число таких сообщений составляло порядка 27 000), что также, в свою очередь, требует затрат сил и времени.

Еще одна инициатива председателя Следственного комитета Александра Ивановича Бастрыкина связана с созданием экспертных подразделений. В Свердловской области, поскольку она является географическим центром УрФО, был сформирован самостоятельный экспертно-криминалистический отдел, состоящий из четырех специалистов инженерно-технических экспертиз и шести специалистов по фоноскопии. Эти люди работают не только по свердловскому, но и по окружным управлениям УрФО.

– Можно ли говорить о том, что сегодня есть некоторая конкуренция между силовыми структурами, между МВД и СК в расследовании уголовных дел?

– Ни о какой конкуренции речь вести не следует, поскольку каждая структура наделена определенными полномочиями в своей сфере деятельности. У следствия в системе МВД на сегодняшний день тоже большой пласт преступлений, и им также приходится проводить достаточно серьезную работу. Это касается и других смежных структур, таких как, например, ФСКН. Тем более что сейчас требования к расследованиям выше, чем когда-либо. Это видно даже по взаимодействию с судами – если раньше в ряде случаев не требовалась психиатрическая экспертиза подследственного, то сейчас она необходима практически всегда. Можно говорить не о конкуренции, а о достаточно плотном взаимодействии между структурами, а также о выстраивании взаимоотношений в соответствии с поставленными задачами.

– Как складываются отношения у вас с областной прокуратурой, с аппаратом заместителя Генерального прокурора РФ в УрФО?

– Прокуратура – это, прежде всего, надзорный орган, осуществляющий контроль над соблюдением закона во всех сферах нашей жизнедеятельности, в том числе и за процессуальной деятельностью органов следствия. С другой стороны, одна из сторон деятельности прокуратуры – это координация действий по борьбе с преступностью. Например, я, как член координационного совета, принимаю участие во всех совещаниях, проводимых свердловской прокуратурой либо заместителем Генерального прокурора РФ в УрФО.

– Как у вас складываются личные отношения, например, с начальником главка Михаилом Бородиным, прокурором Юрием Пономаревым?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Это деловые, рабочие отношения, без каких-либо обид, и тем более упреков. У нас есть проблемы, мешающие нам двигаться вместе, но постепенно мы их преодолеваем. Да и задачи перед нами стоят немалые, поэтому мы работаем и поддерживаем хорошие отношения.

– Как вы можете оценить работу Михаила Бородина?

– Я не уполномочен оценивать работу генерал-лейтенанта полиции. В целом хочу сказать, что уровень взаимодействия между нашими ведомствами достаточно высокий, особенно в плане раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Есть сложности, но они вызваны внешними факторами, такими как кадровый потенциал. Но это не мешает нам расследовать преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел. Кстати, в этом плане мы являемся одними из лидеров по стране. Порядка 2 000 заявлений поступило за прошлый год в отношении сотрудников полиции, нами было возбуждено 157 уголовных дел и 196 лиц привлечено к уголовной ответственности. Я думаю, что Михаил Бородин делает многое для улучшения работы главка, несмотря на то что его критикуют. Всегда есть объективные причины невозможности решения абсолютно всех проблем. Мы держим достаточно высокий процент раскрываемости для нашей области по такого рода преступлениям. Кстати, раскрываемость особо тяжких преступлений у нас выше, чем среднероссийские показатели, что говорит как раз об уровне взаимодействия между нашими структурами. Более того, у нас есть некоторое снижение в целом числа зарегистрированных преступлений.

Директор «Вечерних Ведомостей» Денис Токарский и глава СУ СКР по Свердловской области Валерий Задорин

– Не так давно был осквернен памятник первому президенту России Борису Ельцину. Эта статья, «Вандализм», подведомственна СК?

– По данному факту работает система МВД – органы следствия ведут расследование. Ну а я, как гражданин России, крайне отрицательно оцениваю этот поступок.

– Может ли дело об осквернении памятника в дальнейшем быть переквалифицировано на более тяжкую статью, и если может, то на какую?

– Я не готов утверждать, что этому случаю может быть дана квалификация по более тяжкому составу преступления, предусмотренному действующим законодательством. Если речь вести о каком-либо имущественном повреждении, то, наверное, следствие рассмотрит действия предполагаемых виновных лиц на предмет того, можно ли их квалифицировать по другим составам.

– Сегодня в Свердловской области есть три «громких» темы, связанных со следственными действиями, – это вышеупомянутый вандализм, дело Федоровича и дела, связанные с фондом

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

«Город без наркотиков». Что касается последнего, известно, что сейчас расследуется уголовное дело по части 2 статьи 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы в отношении двух и более лиц». Значит ли это, что сейчас есть показания нескольких человек, и кто может оказаться на скамье подсудимых?

– В настоящее время в производстве следственных органов регионального СКР находится уголовное дело, возбужденное по части 2 статьи 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), по факту смерти в центральной городской больнице Березовского 29-летней жительницы Нижнего Тагила, которая была доставлена в больницу из женского реабилитационного центра фонда «Город без наркотиков» (дислокация в поселке Сарапулка Березовского городского округа). Дело возбуждалось для выяснения всех обстоятельств смерти девушки следственным путем – т.е. путем производства следственных действий.

Я знаю, что органами следствия ГУ МВД было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). И в процессе расследования наличествуют признаки части второй этой же статьи (т.е. совершение этого преступления, но группой лиц, в отношении двух и более лиц), а это уже подследственность СК. В связи с чем уголовное дело и было передано для дальнейшего расследования в Следственное управление СКР по Свердловской области. Более того, с учетом того, что и в первом и во втором случае действия и лица в произошедшем достаточно тесно увязываются, мы соединили в одно производство эти два вышеуказанных уголовных дела.

Говорить о чьей-то вине и каких-то конкретных личностях сейчас преждевременно. Сколько времени займет расследование этого дела, пока неизвестно. Еще проводится судебно-медицинская комиссионная экспертиза относительно обстоятельств смерти молодой девушки. Пусть родители умершей поймут наши действия правильно. Закон дает нам право, при необходимости, провести эксгумацию, и мы вынуждены были эти мероприятия провести, чтобы достоверно оценить, насколько причина смерти соответствует тому, что изначально было установлено. По этому поводу было много публикаций. Но я еще раз скажу, что мы действуем не в угоду кому-либо, не вопреки чьим-либо интересам, а только для более тщательного восстановления всех обстоятельств совершенного преступления.

Валерий Задорин: «Есть основания полагать, что екатеринбургский блогер может быть причастен и к другим преступлениям»

– Можете ли вы сказать, сколько убийств фигурирует в так называемом деле Василия Федоровича и его сообщников? И в скольких эпизодах фигурирует лично Федорович?

– На той неделе была целая масса публикаций, появлялись даже такие, где заявлялось о 40 преступлениях, да еще и особо тяжких. Это не соответствует действительности. Еще в апреле месяце мы возбуждали уголовное дело по факту убийства гражданина США Кара Якубяна. На

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

сегодняшний день ряд участников задержано, некоторые еще находятся в розыске, и сейчас принимаются активные меры для их установления и задержания. Известному блогеру Василию Федоровичу предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство) и ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека, совершенное группой лиц). Так, согласно данным следствия, в апреле текущего года блогер совместно с тремя лицами похитили 17-летнего подростка с целью возврата ноутбука. Вывезя потерпевшего в лесной массив, злоумышленники добились от подростка сведений о лице, причастном к пропаже ноутбука, после чего освободили потерпевшего. Кроме того, по данным следствия, в апреле текущего года блогер совместно с тремя другими мужчинами похитили денежные средства у ранее знакомого блогеру молодого человека и совершили убийство потерпевшего. Есть основания полагать, что екатеринбургский блогер может быть причастен и к другим преступлениям. Могу поделиться информацией – по уголовному делу сейчас мы обнаружили 9 фактов убийств, но преступлений гораздо больше – там и завладение имуществом, похищение имущества и денег, корыстные мотивы. Следствие отрабатывает все версии и обстоятельства, об этом мы скажем позже.

– Вы сказали, что эта группа из нескольких человек. Можете сказать, сколько их?

– Мы изначально давали информацию о пяти участниках, сегодня круг расширяется. Сказать конкретно сколько – пока сложно. Мы работаем над этим, ведь эпизодов много и кто-то другой мог быть причастен к преступлениям. Удалось поднять ряд преступлений 2008-2009 годов, которые были не раскрыты, люди там пропадали. Сегодня мы имеем достоверные доказательства, изобличающие лиц, которых мы задержали. Идет кропотливая работа.

– В блоге Василия Федоровича появляются записи, касающиеся его пребывания в СИЗО, подробности следствия. Как это происходит, насколько это нормальная ситуация?

– Каждый участник уголовного процесса имеет право на защиту, особенно обвиняемый. Адвокат может быть не один – их может быть десять, если есть деньги оплачивать – нанимают. Мне думается, они и занимаются этим. Следствием сейчас принимаются меры, чтобы это пресечь. Мы с адвокатов взяли подписку о неразглашении данных следствия. И при повторении таких вещей (через блог достоянием общественности могут стать вопросы, которые касаются следствия) мы поставим вопрос о возможном преследовании этих лиц.

– У Федоровича в блоге 29 рассказов, где он живописно описывает некоторые факты своей биографии, проводится анализ этих рассказов.

– Криминалисты сейчас тщательно их исследуют, назначили по данным статьям лингвистическую экспертизу. Есть основания предполагать, что в этих рассказах описываются реальные истории, есть, например, упоминания об убийстве в Цыганском поселке. Все эти сведения сейчас проверяются.

– Как ведет себя американская сторона? Проявляет она интерес к убийству гражданина

США?

– Из консульства к нам в Следственный комитет уже обращались, они участвовали в следственных действиях, в частности, при опознании погибшего. Через представителей консульства мы выходим на родственников погибшего.

– Вы сказали, что некоторые подозреваемые начали активно сотрудничать со следствием. Какие они дают показания?

– Основные фигуранты, в том числе и Федорович, сначала все отрицали и считали, что их необоснованно обвиняют. Но сегодня они подробно рассказывают все, что интересует следствие.

– Активный интерес к этому делу проявляет господин Ройзман и «Город без наркотиков». Не чувствуете вы какого-то давления со стороны этой организации?

– В отношении этого дела я не вижу никакого давления. Публикаций в СМИ много, это придает общественный резонанс расследованию данного дела. Там есть другие моменты, которые дают трудности, но мы справимся. Было определенное давление по первому делу – где проводилась эксгумация тела девушки. Придали этой процедуре повышенное значение, спровоцировали ажиотаж, установили сигнализацию на могиле... На нас такой выплеск эмоций, дошло все до моего руководства в Следственном комитете, и я был вынужден писать докладную записку, что все это в рамках закона... В любом случае, могу заверить Вас, что любое расследуемое нами уголовное дело будет доведено до логического завершения и виновные понесут заслуженное наказание, ведь конечная цель нашей работы – обеспечение неотвратимости наказания.

04 Сентября 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507740>